

Чайная чашка, которую он держал в руке, замерла в воздухе на полминуты, прежде чем Янь Шу медленно поставил её на стол. Даже несмотря на его осторожность, чашка всё же издала резкий звук, коснувшись поверхности.

— Какой фильм? — спросил он.

— «Весенний гром», новый фильм режиссёра Чжу Фэньсюэ, — ответил Мэн Яньчжан, положив руки на колени, слегка согнув пальцы, но не отрывая взгляда от Янь Шу.

Янь Шу откинулся на спинку дивана и лениво махнул рукой:

— Откажись.

Этот результат был в пределах ожиданий Мэн Яньчжана.

Он, не отводя взгляда, продолжил:

— Я хочу сниматься.

— Ты хочешь сниматься? — Янь Шу опустил руку с дивана, сложил руки вместе и слегка наклонился вперёд, его взгляд стал строгим. — Ты знаешь, сколько фильмов Чжу Фэньсюэ провалилось? Он давно исчерпал свой талант. Ты хочешь сниматься в его фильме? Сколько он тебе заплатит? Сделает ли он тебя знаменитым?

— Мэн Яньчжан, тебе уже двадцать шесть лет, у тебя нет времени на такие эксперименты.

Чжу Фэньсюэ снимал фильмы всю свою жизнь. Он стал знаменитым в молодости, гордился своим талантом и, хотя его постоянно критиковали, каждый его фильм получал признание и имел успех в прокате, собирая награды и кубки.

Но после смерти жены он больше не смог снять ничего стоящего. Каждый его фильм проваливался, и все говорили, что он исчерпал свой талант. Это действительно было так. Фильм «Весенний гром» он снял, потратив всё своё состояние, и возлагал на него все свои надежды. Именно поэтому в прошлой жизни, после провала «Весеннего грома», он покончил с собой, бросившись под поезд.

Янь Шу думал, что эти аргументы убедят Мэн Яньчжана, но тот лишь слегка покачал головой, его взгляд оставался твёрдым:

— Я хочу быть актёром, и для этого никогда не поздно.

— Брат Янь, я хочу сниматься. Нет, я буду сниматься, — в глазах Мэн Яньчжана была решимость, которая заставила Янь Шу вздрогнуть. Эта наивная горячность, казалось, могла заразить и его самого.

Но он не мог позволить себе заразиться. Он был менеджером Мэн Яньчжана, и если даже он потеряет рассудок, то что им делать в шоу-бизнесе? Лучше уж подложить подушку повыше и мечтать.

— Ты действительно настроен так решительно? — спросил Янь Шу, успокоившись.

Мэн Яньчжан кивнул:

— Да, мне очень нравится этот фильм.

Такой наивный ответ рассмешил Янь Шу. Он усмехнулся:

— Тебе нравится? А это сделает тебя знаменитым? Если ты не станешь знаменитым, ты ничто. Хочешь быть актёром, получить хороший сценарий? Мечтай дальше.

Янь Шу давно не злился так сильно. Двадцатилетний мужчина, и такой наивный.

— Ты хочешь сниматься? Тогда, к сожалению, я не могу тебя вести. Ищи другого менеджера, — Янь Шу поднял руку, пальцы указывали на дверь. — Я занят, не буду тебя провожать.

Мэн Яньчжан сжал кулаки, встал и сказал Янь Шу:

— Брат Янь, нам не нужно противостоять друг другу. Артист и менеджер должны поддерживать друг друга и идти рука об руку. Если тебе нужен только послушный марионетка, то, к сожалению, я не подхожу.

— Благодарю за заботу в последние дни. Я пойду, — Мэн Яньчжан поклонился Янь Шу и, развернувшись, ушёл, не оглядываясь.

Когда его фигура исчезла из виду, Янь Шу ещё некоторое время не мог прийти в себя. Потом он вдруг рассмеялся.

Неожиданно, что на его нынешнем положении кто-то осмелился сказать ему такие слова. Не то что быть его марионеткой — стоит ему только сказать, и множество артистов готовы стать его собаками.

— Забавно... — он сидел на диване и смеялся в одиночестве.

Янь Шу лично поднялся наверх, чтобы найти Цзи Сюяна:

— Директор Цзи, твой маленький сокровище очень забавен.

— Какой маленький сокровище? У меня нет никакого маленького сокровища, — Цзи Сюян даже не поднял головы, продолжая просматривать документы.

— Тот, кого ты заставил меня потратить кучу денег, чтобы переманить. Сколько у тебя вообще этих маленьких сокровищ? Только что потратил деньги, и уже забыл, — Янь Шу, как обычно, развалился на диване, пока секретарь Джули поднесла ему чашку чая.

— А, ты о нём. Это не моё маленькое сокровище, — Цзи Сюян наконец понял, о ком идёт речь.

— Не твоё? — рука Янь Шу с чашкой замерла в воздухе. — Тогда чьё?

Цзи Сюян не ответил, и Янь Шу заинтересовался:

— Ты хотя бы должен сказать своему менеджеру, чтобы я был готов.

Тогда Цзи Сюян безжалостно выдал своего друга:

— Генеральный директор компании «Ланьсинь», Дуань Цзянцю.

Янь Шу взглянул на новейшую игру на своём телефоне, разработанную компанией «Ланьсинь». Имя этого генерального директора он, конечно, слышал. В возрасте двадцати шести лет он уже попал в список Forbes.

Его молодость и успех уже сами по себе вызывали восхищение, но ещё более удивительным было то, что он происходил из богатой семьи. Родившись на финишной прямой, он, тем не менее, работал усерднее обычных людей, создав своё собственное дело.

Однако, так как он большую часть времени жил за границей, в Китае о его достижениях мало кто знал.

— Если я сейчас побегу за ним, ещё не поздно? — после долгого молчания спросил Янь Шу.

— Так что ты сделал? — Цзи Сюян положил ручку и посмотрел на него.

Янь Шу слегка смутился:

— Я сказал ему искать другого менеджера...

Цзи Сюян: ...

— Ты конченный. Ты обидел любимчика Дуань Цзянцю, а он человек злопамятный, — Цзи Сюян злорадствовал.

Янь Шу почувствовал, как его сердце замерло.

...

Мэн Яньчжан, неся продукты, зашёл в дом Дуань Цзянцю и начал готовить ужин.

Прошло почти девять вечера, а Дуань Цзянцю так и не вернулся.

Он взял телефон и позвонил Дуань Цзянцю. Телефон взял секретарь Лян.

— Господин Мэн, подождите минуту.

Через некоторое время трубку взял сам Дуань Цзянцю:

— Алло, что случилось?

Его голос звучал слегка раздражённо. Мэн Яньчжан сжал губы:

— Ты вернёшься на ужин?

— А? Нет, я сейчас занят.

— Хорошо, извини за беспокойство. Я повешу трубку, — Мэн Яньчжан уже собирался положить трубку, как услышал неуверенный вопрос Дуань Цзянцю:

— Ты уже приготовил?

Мэн Яньчжан не ответил, и Дуань Цзянцю сразу понял:

— Ты действительно приготовил?

— Это моя ошибка, я забыл спросить тебя, — Мэн Яньчжан действительно не подумал спросить, автоматически предположив, что тот вернётся на ужин.

— Нет, это я забыл предупредить тебя, что не вернусь на ужин, — голос Дуань Цзянцю звучал

слегка растерянно.

Мэн Яньчжан подумал, что в этом нет ничего страшного. В конце концов, Дуань Цзянцю был его работодателем, и если он приготовил, а тот не хочет есть, то можно просто выбросить.

— Ничего страшного, в следующий раз я буду уточнять. Не буду мешать тебе работать. Пока, — Мэн Яньчжан быстро положил трубку, сел за стол и доел порцию Дуань Цзянцю. Он привык к тяжёлой жизни и не мог позволить себе ничего выбросить.

Переедание означало дополнительный час тренировок. Мэн Яньчжан был худощавым, но не мог позволить себе есть много, так как это плохо сказывалось на его внешности на экране.

...

Дуань Цзянцю смотрел на отключённый телефон, задумавшись на пару минут, затем повернулся к Лян Вэнси:

— Что делать? Он, наверное, обиделся на меня?

Не дожидаясь ответа, он продолжил:

— Как я мог забыть о таком важном деле? Он один приготовил целый стол блюд, с радостью ждал меня, а я в последний момент сказал, что не вернусь на ужин. Он, наверное, очень расстроился.

— А мой тон был слишком резким?

Лян Вэнси: ...

— Господин Дуань, думаю, господин Мэн не будет обижаться на такую мелочь.

— Но... — Дуань Цзянцю хотел продолжить, но Лян Вэнси остудил его:

— Вы заплатили ему, и он обязан готовить для вас, но вы не обязаны есть.

Надо сказать, Лян Вэнси был мастером охлаждать пыл.

Дуань Цзянцю положил телефон и снова занялся накопившейся работой. Лян Вэнси был прав, ему не нужно раздувать из этого драму. Мэн Яньчжан был гетеросексуалом и однажды женится. В лучшем случае он сможет стоять рядом с ним на свадьбе, помогая ему с выпивкой и желая ему и невесте счастья.

Когда он поздно вечером вернулся домой, Мэн Яньчжан уже спал в своей комнате.

<http://bllate.org/book/16156/1447278>